

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

**Уголовная ответственность за преступления, совершённые при
превышении пределов необходимой обороны**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2018.430ВКР**

Руководитель работы,
доцент кафедры
_____ Ю.В. Спицын
_____ 2018 г.

Автор работы,
студент группы Ю-430
_____ И.А. Калетин
_____ 2018 г.

Нормоконтролёр, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	
1.1 Социальная сущность и значение необходимой обороны в российском уголовном праве.....	9
1.2 Отграничение необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния.....	18
2 ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	
2.1 Понятие превышения необходимой обороны.....	30
2.2 Признаки превышения пределов необходимой обороны	39
3 ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЁННЫЕ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	
3.1 Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершённых при превышении пределов необходимой обороны.....	49
3.2 Положение преступлений, совершённых при превышении пределов необходимой обороны, в системе преступлений против жизни и здоровья.....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	73

ВВЕДЕНИЕ

Тема уголовной ответственности за совершение преступлений при превышении пределов необходимой обороны, бесспорно, всегда являлась и является одной из самых актуальных и обсуждаемых тем уголовно-правового характера, как в научных кругах, так и в обществе в целом, так как затрагивает самые острые противоречия между уголовным законом и интересами обороняющихся лиц.

Не смотря на то, что уголовно-правовой институт необходимой обороны является предметом изучения в среде учёных и профессиональных юристов не один десяток лет и даже не один век, вопросы, касающиеся пределов необходимой обороны, превышения данных пределов и уголовной ответственности за эксцесс необходимой обороны, по настоящее время являются дискуссионными. Нормы уголовного законодательства, регламентирующие данный уголовно-правовой институт, требуют качественных законодательных доработок с целью более высокого уровня правовой защиты лиц, вынужденных применить меры необходимой обороны, от незаконного привлечения к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны, так как по настоящее время требования, предъявляемые к действиям обороняющегося лица, должным образом законодательно не урегулированы и вызывают множество споров, следственных и судебных ошибок.

Прежде всего, актуальность данной темы, а то есть степень её важности в настоящее время обусловлена необходимостью решения проблемы ошибок в правоприменительной практике, а именно ошибок органов предварительного расследования и судов при квалификации действий обороняющихся лиц, так как следствием таких ошибок является привлечение невиновных к уголовной ответственности, что является крайне недопустимым явлением в государстве, где признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина.

Целью настоящей работы является изучение вопроса уголовной ответственности в Российской Федерации за совершение преступлений, которые совершаются при превышении пределов необходимой обороны, по нормам действующего в настоящее время уголовного законодательства.

Для достижения поставленной цели настоящей работы следует решить следующие задачи:

- выявление социальной сущности института необходимой обороны и определение значения института необходимой обороны в российском уголовном праве;
- определение признаков, отграничивающих необходимую оборону от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- определение понятия превышения пределов необходимой обороны;
- выявление признаков превышения пределов необходимой обороны;
- изучение структуры составов преступлений, совершённых при превышении пределов необходимой обороны;
- определение объективных признаков преступлений, совершённых при превышении пределов необходимой обороны;
- определение субъективных признаков преступлений, совершённых при превышении пределов необходимой обороны;
- выявление положения преступлений, совершённых при превышении пределов необходимой обороны, в системе преступлений против жизни и здоровья.

Значительный вклад в научное изучение института необходимой обороны был внесён ещё в 19 веке выдающимся российским юристом Анатолием Фёдоровичем Кони, чья выпускная работа «О праве необходимой обороны» по настоящее время изучается в научных кругах при исследовании данного уголовно-правового института. В период существования СССР институту необходимой обороны и уголовной ответственности за преступления, совершённые при эксцессе обороны, также уделялось достаточно много внимания со стороны таких научных деятелей, как Якубович Марк Иосифович,

Тер-Акопов Аркадий Авакович, Паше-Озерский Николай Николаевич, Шавгулидзе Тамаз Григорьевич и др. В период правового становления современной России после принятия современного Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году изучению института необходимой обороны также было посвящено не мало различных работ среди авторов которых можно выделить Звечаровского Игоря Эдуардовича, Пархоменко Светлану Валерьевну. Указанными деятелями было посвящено достаточно большое количество работ по изучению института необходимой обороны, других обстоятельств, исключающих преступность деяния, и отграничения их от необходимой обороны, изучению превышения пределов необходимой обороны и признаков превышения данных пределов, изучению уголовной ответственности при эксцессе обороны. Но при этом остаётся немало дискуссионных и спорных вопросов, касающихся реализации права на необходимую оборону, квалификации действий, отграничения от смежных и аналогичных составов преступления. Также стоит заметить, что в какой-то степени работы прошлых лет на данную тему не актуальны в настоящее время в связи с изменениями уголовного законодательства, регламентирующего право на необходимую оборону и устанавливающего уголовную ответственность за превышение пределов необходимой обороны.

Библиографической базой работы являются современные учебные пособия по уголовному праву, научные работы, монографии, статьи известных научных деятелей, посвящённые теме работы.

Нормативной базой работы являются международные правовые акты, нормативно-правовые акты действующего законодательства Российской Федерации и постановления Пленума Верховного Суда.

Работа может быть полезна в правоприменительной практике для изучения и общего понимания понятия превышения пределов необходимой обороны, а также различия между правомерным причинением вреда и преступным. Некоторые выводы работы могут быть взяты как идейные основы для законодательного совершенствования института необходимой обороны.

1 ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

1.1 Социальная сущность и значение необходимой обороны

Право на необходимую оборону является самым основным при исследовании пределов необходимой обороны, преступлений, которые совершаются при эксцессе обороны, и ответственности за совершение таких преступлений. Уголовно-правовой институт необходимой обороны непосредственно связан с правовыми конструкциями составов преступлений, совершаемых при эксцессе необходимой обороны, так как реализация человеком своего права на оборону входит в структуру составов таких преступлений и касается как объективную сторону, так и субъективную. Поэтому логично и целесообразно не ограничиваться рассмотрением только лишь уголовно-правового аспекта права необходимой обороны, но и определить его истинную социально-правовую природу, в связи с чем преступления, совершённые при эксцессе обороны, отнесены к привилегированным составам преступлений.

В действующем законодательстве Российской Федерации понятие необходимой обороны представляется возможным определить из положений статьи 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), из которой следует, что необходимая оборона – это такое состояние, в котором человек находится, защищая от общественно опасного посягательства свои права или права других, а также защищая интересы общества и государства, которые охраняются законом.¹

Право необходимой обороны появилось в социуме ещё в древние времена, так как, бесспорно, данное право по своей природе является естественным от рождения правом каждого человека на самозащиту от посягательств и по сути своей данное право неразрывно связано с естественным от рождения правом каждого человека – правом на жизнь, которое является одним из

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018 года, с изм. от 25 апреля 2018 года) // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

главных прав каждого человека, что признано на международном уровне, так как в соответствии с положениями статьи 3 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, каждый человек имеет право на жизнь.¹

Выдающийся российский юрист Анатолий Фёдорович Кони в своей диссертационной работе «О праве на необходимую оборону», которую он закончил в 1865 году, писал:

«Необходимая оборона будет существовать вечно, потому что основана на законе необходимости, а этот закон по своему существу своему вечен. Поэтому понятие о необходимой обороне существует исстари и никогда не перестанет существовать, это закон, вытекающий непосредственно из человеческой природы»²

Другой известный российский учёный Николай Степанович Таганцев в своих лекциях по уголовному праву в 1902 году писал:

«Обращаясь к истории, мы видим, что признание права обороны от грозящей опасности присуще всем законодательствам на всех ступенях развития, так что понятно возникновение учения о том, что это есть право естественное, прирождённое человеку, и что эта прирождённость служит основанием законности обороны, что это есть одна из форм проявления борьбы за существование, охватывающей всё мироздание»³

Не смотря на то, что уголовно-правовой институт необходимой обороны всегда был под пристальным вниманием и в настоящее время остаётся под таким особенным вниманием общества, науки и представителей государственной власти, проблема реализации людьми данного права на необходимую оборону является вечной и безграничной в связи с её особенной социально-нравственной и государственно-правовой ценностью.

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

² Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. – М., 1866. – С. 6.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть общая. Лекции. – СПб., 1902. – С. 105.

Состояние необходимой обороны в силу своей специфичности охватывает интересы двух сторон: обороняющегося, которому закон позволяет совершить причинение вреда, и нападающего (посягающего), которому этот вред причиняется на законных основаниях. А.В. Наумов по этому вопросу резонно отмечает: «необходимая оборона – это не просто конфликт, а поле конкуренции правоохраняемых благ, принадлежащих, с одной стороны, посягающему, а с другой – иным обладателям права».¹

Для определения действительной социальной сущности института необходимой обороны и его значения необходимо раскрыть социально-ценностный и государственно-правовой аспекты данного правового института.

В социально-естественном аспекте необходимая оборона является общественно полезным и социально-обусловленным явлением. Такое очевидное свойство данного явления следует из того, что необходимая оборона является способом защиты естественных и неотделимых прав человека от угрозы нанесения им вреда со стороны преступных посягательств. В пункте 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации заложена одна из основ права на необходимую оборону, где указано: «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».² Данное положение Конституции Российской Федерации корреспондирует норме ранее указанной статьи 3 Всеобщей декларации прав человека. Жизнь, здоровье, достоинство, честь, свобода и неприкосновенность человека являются первостепенными в иерархической пирамиде социальных ценностей, которые подлежат конституционной защите и имеют основополагающее значение для всей деятельности государственных органов.

¹ Российское уголовное право. Общая часть: Учебник. / под ред. Наумова А.В. – М., Волтерс Клувер, 2007. – С. 233.

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

Идеи естественно-правовой концепции появления и развития необходимой обороны имеют достаточно глубокие подтверждения и обоснования в отечественных уголовно-правовых доктринах, как периода имперской России, так и современного периода. Воззрения о том, что право любого человека на оборону – это естественное право каждого, а то есть право, возникшее от рождения (прирождённое право), берут своё начало со времён Древнего Рима и Древней Греции.

Основным содержанием необходимой обороны является право на защиту неотъемлемых благ человека, и данное право предоставлено каждому человеку в первую очередь самой природой, а не прописанной в законе юридической нормой. Таким неотчуждаемым и принадлежащим от рождения правом обладает каждый человек. Оно основано на естественном инстинкте, присущему любому живому существу, защиты себя от опасности. Таким образом, в основе нормы о праве необходимой обороны лежит идея о том, что каждый человек естественным путём, а то есть от заложенного самой природой в него, стремится к самозащите, самосохранению и выживанию. Право на необходимую оборону от преступных посягательств является непоколебимым, субъективным правом каждого человека, которое обеспечивает и гарантирует такие ценности человека, как жизнь, свобода, честь, достоинство, неприкосновенность. Данное право по природе своего происхождения не устанавливается обществом и государством, а лишь, по сути, признаётся обществом и в законодательно приобретает форму правовой нормы. Устанавливая в уголовном законе право на необходимую оборону, законодатель обязан исходить в первую очередь из естественной природы и сущности данного правового института.

В совместной монографии одного из заслуженных юристов современной России – Игоря Эдуардовича Звечаровского, являющегося заслуженным работником прокуратуры, и Светланы Валерьевны Пархоменко – доктора юридических наук, профессора кафедры уголовно-правовых дисциплин ИЮИ (ф) УП РФ, которая была выпущена в 1997 году и называлась «Уго-

ловно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону», авторами было отмечено, что от того, насколько регламентация института необходимой обороны будет полноценной в смысле её подчинённости идее естественного права на оборону, настолько можно говорить о заинтересованности государства в его реализации, то есть о стимулировании социально-правовой активности всех лиц в деле защиты личных, государственных и общественных интересов, а также интересов и прав других лиц от общественно опасных посягательств. В противном случае – при отсутствии таких гарантий – институт необходимой обороны, оставаясь по-прежнему стимулирующим, будет вызывать обратный эффект: воздержание лиц, специально не уполномоченных на защиту правоохраняемых благ, от совершения таких действий.¹

Важно отметить, что в социально-естественном аспекте правовой институт необходимой обороны предназначен для обеспечения одной из главных потребностей человека – обеспечения безопасности. Необходимость обеспечения безопасности личности тесно связана с удовлетворением многообразных человеческих потребностей, а жизнь человека, как биологического вида и члена социума, направлена на удовлетворение данных потребностей.

В соответствии с положениями статьи 2 Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является одним из основных принципов обеспечения безопасности.² В 2013 году Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным была утверждена Концепция общественной безопасности Российской Федерации, которая представляет собой систему взглядов на обеспечение общественной безопасности, как части национальной безопасности Российской Федерации. Концептуальные подходы к обеспечению общественной безопасности разработаны в соответ-

¹ Звечаровский И.Э., Пархоменко С.В. Уголовно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону. – Иркутск, 1997. – С. 32.

² Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ (ред. от 05 октября 2015 года) // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

ствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. В соответствии с пунктом 4 Концепции общественной безопасности Российской Федерации обеспечение общественной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации. Под общественной безопасностью понимается состояние защищённости человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. В пункте 25 указанной Концепции установлены три цели обеспечения общественной безопасности, одной из которых является достижение и поддержание необходимого уровня защищённости прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов организаций и общественных объединений, материальных и духовных ценностей общества от угроз криминального характера. В пункте 26 данной Концепции указано, что приоритетной задачей обеспечения общественной безопасности является защита жизни, здоровья, конституционных прав и свобод человека и гражданина.¹

Исходя из вышеуказанных положений Концепции общественной безопасности Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что защита основных конституционных прав личности является ключевым в обеспечении общественной безопасности.

Одной из основ конституционного строя Российской Федерации, указанной в статье 2 Конституции Российской Федерации, является то, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита являются обязанностью государства.² Такое конститу-

¹ Концепция общественной безопасности Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 года // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

ционное положения также свидетельствует о необходимости соблюдения приоритета обеспечения безопасности человека.

Достижение цели обеспечения безопасности применительно к праву в целом и в частности к уголовному праву предполагает то, что на первом плане должны быть обеспечены гарантии безопасности человека, которая в первую очередь включает право не безопасную жизнь человека в обществе. Но государство не в состоянии обеспечить и гарантировать такую безопасность в любой момент времени, поэтому человеку предоставляется право самостоятельно защищать свои либо чужие права посредством института необходимой обороны. Один из ведущих отечественных специалистов в сфере юридической безопасности человека – профессор Аркадий Авакович Тер-Акопов по этому поводу отмечал, что уголовно-правовой институт необходимой обороны тесно связан с проблемой обеспечения безопасности человека.¹

Для более полной реализации достижения указанной цели обеспечения безопасности человека, необходимая оборона, как естественно-ценностая и уголовно-правовая категория, должна в полной мере соответствовать социальному предназначению.

Таким образом, право необходимой обороны по своей социальной сущности представляет собой естественное право на самозащиту и самосохранение, вытекающее из потребности личности защищать себя от опасности, составляющее гарантию обеспечения безопасности человека в обществе.

Рассматривая необходимую оборону в государственно-правовом аспекте, можно отметить, что данное действие является правомерным, так как основано на нормах Конституции Российской Федерации и регламентировано нормами действующего законодательства. В пункте 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации указано, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом. Данная норма

¹ Юридическая безопасность человека в России. Угрозы и вызовы в сфере юриспруденции: Сборник научных трудов / под ред. А.А. Тер-Акопова. – М, 2001. – С. 9.

Конституции Российской Федерации является одной из базовых для применения человеком необходимой обороны. Более детально данное право конкретизируется в отраслевом законодательстве: в гражданском праве нормы о самозащите и о причинении вреда в состоянии необходимой обороны указаны в статьях 14 и 1066 Гражданского кодекса Российской Федерации, в уголовном праве – в статье 37 УК РФ. Таким образом, законодатель признал и закрепил естественное право человека на самозащиту в качестве субъективного права личности.

Особенность реализации человеком данного права на необходимую оборону, выражающаяся в правомерном причинении вреда другому лицу – посягающему, закономерно влечёт и правовое регулирование института необходимой обороны и превышения её пределов в рамках уголовного закона, так как за пределами правомерности действия необходимой обороны становятся общественно опасными действиями.

В соответствии со статьёй 64 Конституции Российской Федерации положения главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» составляют правовой статус личности в Российской Федерации и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации.¹ Таким образом, провозглашённые и гарантированные в главе 2 Конституции Российской Федерации права и свободы, в том числе право на жизнь, право на свобод и личную неприкосновенность, право на защиту чести и доброго имени, право на частную собственность составляют содержание правового статуса личности. Из положений статьи 18 Конституции Российской Федерации следует, что права и свободы человека определяют смысл и содержание законов. Закреплённое законодательно право на необходимую оборону способствует реализации правового статуса личности.

Таким образом, социальная сущность права необходимой обороны в государственно-правовом аспекте выражается в том, что оно выступает одним

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

из гарантов реализации правового статуса личности в Российской Федерации.

Не смотря на то, что необходимая оборона является естественным и неотчуждаемым правом человека, данное право не может быть безграничным. Безусловно, необходимо, чтобы критерии правомерности необходимой обороны, а то есть её пределы были объективными, очевидными и конкретными, а то есть и критерии её неправомерности, так как посягающее лицо также является личностью, наделённой правами. А.Ф. Кони писал:

«Сознавая своё право на существование, человек ограждает это право от всякого чуждого посягательства, от всякого неправа. Но очевидно, что действия человека в этой сфере не могут быть безграничны, и ограничение их лежит уже в самом существовании общества, государства»¹

В момент посягательства и необходимой обороны от этого посягательства между посягающим и обороняющимся возникают своеобразные правоотношения, при которых имеются взаимные права и обязанности. У лица, которое находится в состоянии необходимой обороны, но, к примеру, подвержено посягательству, не представляющему опасности для жизни, имеется право причинить посягающему вред с целью пресечения данного посягательства, но есть обязанность соблюдать пределы причинения такого правомерного вреда. Посягающее же лицо, в свою очередь, находится в таком состоянии, когда его права выходят за рамки охраняемых законом прав на основании совершения им же общественно опасного деяния, но при этом жизнь и здоровье посягающего будет объектом уголовно-правовой защиты, если обороняющееся лицо превысит пределы необходимой обороны, а его оборонительные действия, соответственно, приобретут характер общественно опасных.

Реализация права на необходимую оборону путём причинения вреда посягающему лицу, вплоть до лишения его жизни, при условии соблюдения правомерности таких действий, в связи с социальной обусловленностью

¹ Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. – М., 1866. – С. 3.

введена в рамки уголовного закона. Причинение тяжкого вреда здоровью посягающего или убийство посягающего, совершённые при превышении пределов необходимой обороны, отнесены действующим уголовным законодательством к отдельным особым составам преступлений, которые относят к преступлениям при смягчающих обстоятельствах. Выделяя такие преступления в особую категорию и значительно снижая степень тяжести наказания за такие преступления, чем и снижается их уголовно-правовая категория по степени общественной опасности, законодатель как бы оправдывает в социально-правовом отношении такие деяния, так как они обусловлены состоянием необходимой обороны, что, безусловно, меняет юридическую и морально-нравственную оценку таким действиям.

Подводя короткий итог всему вышесказанному о социальной сущности и значении необходимой обороны, можно сделать вывод о том, что правовой институт необходимой обороны имеет колоссальное значение для общества и государства, как институт, закрепляющий одно из естественных прав личности и являющийся гарантом реализации правового статуса личности, так и институт, который является одной из основ обеспечения безопасности личности, общества и государства.

1.2 Отграничение необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния

Обстоятельствами, исключающими преступность деяния, являются такие условия, установленные в уголовном законе, при которых деяние, внешне формально похожее на преступление, в действительности таким не является и не представляет общественной опасности.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации выделяет шесть различных обстоятельств, исключающих преступность деяния. Нормы, регулирующие такие обстоятельства, объединены в Уголовном кодексе Российской Федерации в главу 8 «Обстоятельства, исключающие пре-

ступность деяния», которая включает в себя шесть статей, каждая из которых посвящена отдельному обстоятельству:

- необходимая оборона (ст. 37 УК РФ);
- причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ);
- крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ);
- физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ);
- обоснованный риск (ст. 41 УК РФ);
- исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

В учебнике «Уголовное право России. Общая часть» под редакцией доктора юридических наук, профессора Валерия Петровича Ревина указано: «данные нормы уголовного закона иногда называют стимулирующими, поскольку они направлены на повышение социальной активности граждан и сотрудников правоохранительных органов в определённых жизненных ситуациях, при выполнении служебных обязанностей, при пресечении преступлений и иных правонарушений, а также при устранении грозящей опасности интересам личности, общества и государства». Кроме того, там же указано: «данные обстоятельства устраняют признак общественной опасности и придают действиям социально полезный характер».¹

На наш взгляд говорить о том, что указанные обстоятельства придают действиям социально-полезный характер, как об этом указано выше, не верно, так как не все из указанных обстоятельств, исключающих преступность деяния, придают действиям социально полезный характер. Полагаем, что такие обстоятельства, исключающие преступность деяния, как физическое или психическое принуждение, а также исполнение приказа или распоряжения, не придают действиям социально полезного характера. В этой связи более верным видится позиция по данному вопросу, указанная в учебнике «Уголовное право России. Общая часть», подготовленного представителями

¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2016. – С. 322.

казанской научной школы, под редакцией профессора Ф. Р. Сундунова и профессора И. А. Тарханова. В данном учебном пособии авторы делят вышеуказанные обстоятельства, исключающие преступность, на две группы.¹

Первую группу данных обстоятельств составляют: необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание лица, совершившего преступление, и обоснованный риск. В действиях, совершаемых при таких обстоятельствах, а именно в акте необходимой обороны, акте крайней необходимости, акте необходимого задержания преступника и акте обоснованного риска отсутствует общественная опасность. Такие действия являются актами общественно полезного поведения, так как лица, которые их совершают, руководствуются нравственно-оправданными мотивами и, вынужденно попадая в рискованные положения или создавая их по своей инициативе, действуют осознанно для достижения общественно полезных целей.

«Так как субъект таких действий осознаёт общественную ценность своих действий, предполагает возможность или неизбежность наступления общественно полезных последствий, представляющих собой результаты достижения общественно полезных целей, и желает их наступления, он совершает не виновный, а сознательный нравственно-оправданный и социально-одобряемый поступок. Социально-правовая и нравственно-психологическая оценка деяний, совершаемых при указанных обстоятельствах, не меняется от того, что они сопровождаются причинением вреда, являющегося необходимым следствием поведения, направленного на достижение более значимых полезных результатов».²

Вторую группу обстоятельств, отнесённых уголовным законом к исключающим преступность деяния, составляют физическое или психическое принуждение и исполнение приказа или распоряжения. Деяния, которые совершаются при таких обстоятельствах, не являются преступными, но не

¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – С. 426-427.

² Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – С. 427.

потому, что они являются в целом общественно полезными, хотя, наличие этого момента не заметить, а потому, что они совершаются невольно, по внешнему принуждению (физическому или психическому, в том числе вследствие приказа или иного обязательного для исполнения распоряжения), а значит, и невиновно.

Действия, совершаемые при всех вышеуказанных обстоятельствах, исключающих преступность деяния, во всех случаях являются вынужденными и необходимыми действиями. Но в одних случаях, как это указано в учебнике «Уголовное право России. Общая часть» под редакцией Ф. Р. Сундунова и И. А. Тарханова, «состояние вынужденности или необходимости вызывается внешними обстоятельствами, а в других – внутренними побудителями необходимости следовать своему нравственному долгу в рискованных ситуациях».¹

Для того чтобы наиболее полно раскрыть понятие и признаки необходимой обороны в рамках изучения вопроса уголовной ответственности за преступления, совершённые при эксцессе обороны, целесообразно провести разграничение между необходимой обороной и наиболее схожими обстоятельствами, исключающими преступность деяния, установленные действующим уголовным законодательством. Данное разграничение имеет важное значение в практике правоприменения при квалификации преступлений, совершённых при эксцессе обороны.

Необходимая оборона имеет ряд очень схожих признаков с такими обстоятельствами, исключающими преступность деяния, как причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (статья 38 УК РФ), и крайняя необходимость (статья 39 УК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 38 УК РФ не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органами власти и пресечения возможности совершения им

¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – С. 427.

новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.¹

УК РСФСР 1960 года, действующий до 01 января 1997 года,² не выделял задержание лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключаящее преступность деяния. Но в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года № 5362-VI «Об усилении ответственности за хулиганство» указано(статья 15): «действия граждан, направленные на пресечение преступных посягательств и задержание преступника, являются в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности, даже если этими действиями вынужденно был причинён вред преступнику».³

Таким образом, фактически институт задержания лица, совершившего преступление, приравнивался к институту необходимой обороны.

Данный вывод подтверждается и положениями Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 04 декабря 1969 года № 11 «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне», а в дальнейшем положениями Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств».

В пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 04 декабря 1969 года № 11 «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» было указано: «действия граждан по задержанию преступника, в целях пресечения его преступного посягательства или принятые непосредственно после посягательства для доставления преступ-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018 года, с изм. от 25 апреля 2018 года) // Доступ из СПС «Консультант-плюс»

² Уголовный кодекс РСФСР, утверждённый ВС РСФСР 27 октября 1960 года // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство» от 26 июля 1966 года № 5362-VI // Доступ из СПС «Консультант-плюс»

ника в соответствующие органы власти, должны рассматриваться судами как совершённые в состоянии необходимой обороны».¹ Данное Постановление действовало до 1984 и утратило силу в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств».

В пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» указывалось: «действия народных дружинников и других граждан, выполнявших общественный долг по поддержанию правопорядка и причинивших вред лицу в связи с пресечением его общественно опасного посягательства и задержанием или доставлением посягавшего непосредственно после посягательства в соответствующие органы власти, должны рассматриваться как совершенные в состоянии необходимой обороны». Кроме того, в пункте 4 данного Постановления указывалось: «судам надлежит строго соблюдать требования закона, направленные на защиту представителей власти, работников правоохранительных органов, военизированной охраны и иных лиц, в связи с исполнением ими служебных обязанностей по пресечению общественно опасных посягательств и задержанию правонарушителей».²

УК РФ, принятый в 1996 году, разделил необходимую оборону и задержание лица, совершившего преступление, как два разных обстоятельства, исключающих преступность деяния, а также выделил отдельные составы преступлений, совершённых при эксцессе обороны, и преступлений, которые совершаются при превышении мер, необходимых для задержания лица,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» от 04 декабря 1969 года № 11 // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» от 16 августа 1984 года № 14 // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

совершившего преступление (статьи 108, 114 УК РФ).¹ Поэтому для правильной квалификации действий лица необходимо разграничение этих обстоятельств.

Необходимая оборона и задержание лица, совершившего преступление, как обстоятельства, исключающие преступность деяния, имеют ряд схожих признаков:

1) основанием для их реализации является противоправное действие человека;

2) в том и в другом случае поведение лица, реализующего право на необходимую оборону или задержание преступника, сопряжено с применением вреда интересам, в обычных условиях охраняемых уголовным законом;

3) поведение задерживающего или обороняющегося лица имеет внешнее сходство с преступлением;

4) действия их по своим целям направлены на достижение общественно полезного результата;

5) по характеру гражданско-правовых последствий вред, причинённый лицу, совершившему преступление, при его задержании и в состоянии необходимой обороны возмещению не подлежат.²

В то же время данные обстоятельства имеют ряд существенных отличий. Основными существенными отличиями между необходимой обороной и задержанием лица, совершившего преступление, можно выделить следующие.

Во-первых, причинение вреда при реализации права на необходимую оборону правомерно независимо от того, является ли посягающий субъектом преступления. При задержании лица, совершившего преступление, причинение вреда данному лицу будет являться правомерным только тогда, когда это лицо является субъектом преступления.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018 года, с изм. от 25 апреля 2018 года) // Доступ из СПС «Консультант-плюс»

² Классен А. Н., Якуньков М. А. Проблемные аспекты отграничения необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2006. – №13., – С. 102-103.

Во-вторых, право на необходимую оборону появляется у лица ещё до совершения посягающим лицом общественно опасного посягательства, в то время как право на задержание лица, совершившего преступление, возникает только в связи с совершением лицом преступления.

В-третьих, целью необходимой обороны является защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства. Целью же задержания лица, совершившего преступление, является его доставление органам власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений.

В-четвёртых, необходимая оборона правомерна и тогда, когда лицо, реализующее право на необходимую оборону, имеет возможность избежать посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. При задержании лица, совершившего преступление, причинение вреда задерживаемому лицу правомерно только в том случае, когда иными средствами задержать это лицо не представлялось возможным.

Стоит отметить, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» указал: «если в процессе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряжённое с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне (статья 37 УК РФ)».¹

Кроме того, необходимо обратить внимание и на различие установленных уголовным законодательством составов преступлений, совершённых

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 года № 19 // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

при эксцессе необходимой обороны, и преступлений, совершённых при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, в зависимости от степени причинённого вреда. Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, будет являться преступлением в случае умышленного причинения смерти, тяжкого вреда здоровью или вреда здоровью средней тяжести. Превышение пределов необходимой обороны будет являться преступлением только в случае умышленного причинения смерти либо тяжкого вреда здоровью.

Все вышеуказанные принципиальные различия между необходимой обороной и задержанием лица, совершившим преступление, обусловили выделение задержания лица, совершившего преступление, в УК РФ 1996 года в самостоятельное обстоятельство, исключающее преступность деяния.

Другим и, на наш взгляд, самым схожим с необходимой обороной обстоятельством, исключающим преступность деяния, является крайняя необходимость. Уголовно-правовой институт крайней необходимости, как и необходимая оборона, существовал и в советском уголовном праве. В соответствии с положениями ранее действовавшего УК РФ РСФСР 1960 года не являлось преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью УК, но совершённое в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей интересам Советского государства, общественным интересам, личности или правам данного лица или других граждан, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причинённый вред является менее значительным, чем предотвращённый вред (статья 14 УК РСФСР).¹

УК РФ 1996 года принципиально не изменил понятие крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния. В соответствии с частью 1 статьи 39 УК РФ «не является преступлением причине-

¹ Уголовный кодекс РСФСР, утверждённый ВС РСФСР 27 октября 1960 года // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

ние вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости». Согласно части 2 данной статьи «превышением пределов крайней необходимости признаётся причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинён вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечёт за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда».¹

Необходимая оборона и крайняя необходимость как обстоятельства, исключающие преступность деяния, имеют определённое сходство. Оба этих уголовно-правовых института направлены на защиту личности и прав лица, действующего в одном из данных обстоятельств, или других лиц, охраняемых законом интересом общества или государства. Среди общих признаков этих двух уголовно-правовых институтов также можно выделить их социальную полезность, основания правомерной деятельности (угроза правоохраняемым интересам), одинаковый способ защиты правоохраняемых интересов – причинение вреда. В одинаковой мере превышение пределов необходимой обороны и пределов крайней необходимости влекут уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.²

В то же время уголовно-правовые институты необходимой обороны и крайней необходимости имеют следующие существенные различия.

Во-первых, действуя в состоянии необходимой обороны, причинённый вред может преобладать над предотвращённым вредом. Действуя же в со-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018 года, с изм. от 25 апреля 2018 года) // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

² Классен А. Н., Якунков М. А. Проблемные аспекты отграничения необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2006. – №13., – С. 103.

стоянии крайней необходимости, правомерным причинение вреда будет только в том случае, когда причинённый вред не будет преобладать над предотвращённым.

Во-вторых, причинение вреда в состоянии необходимой обороны будет правомерным независимо от того, была ли возможность у лица, реализующего право на необходимую оборону, избежать посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Действуя в состоянии крайней необходимости, правомерным причинение вреда является только в том случае, если угрожающая опасность не могла быть устранена иными средствами.

В-третьих, источником опасности при действиях в состоянии необходимой обороны могут быть только общественно опасные действия человека – посягающего лица. Действия в состоянии крайней необходимости в отличии от действий в состоянии необходимой обороны характеризуются тем, что источником опасности могут быть разнообразные действия людей, природные явления, действия животных, неодушевлённые источники, различные случайные обстоятельства и так далее.

В-четвёртых, в состоянии необходимой обороны вред причиняется только виновному лицу. В состоянии крайней необходимости вред чаще всего причиняется невиновным лицам.

В-пятых, различия между данными обстоятельствами имеются и в характере гражданско-правовой ответственности. Причинённый при необходимой обороне вред при условии, что не было превышения пределов необходимой обороны, не возмещается в гражданско-правовом порядке (статья 1066 Гражданского кодекса Российской Федерации). Согласно положениям статьи 1067 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый в состоянии крайней необходимости, должен быть возмещён.¹

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (ред. от 23 мая 2018 года) // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния, имеет значительные и принципиальные отличия от таких похожих обстоятельств, исключающих преступность деяния, как крайняя необходимость и задержание лица, совершившего преступление. Разграничение в системе уголовного права данных уголовно-правовых институтов имеет колоссальное значение в правоприменительной практике.

2 ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

2.1 Понятие превышения пределов необходимой обороны

Определение понятия превышения необходимой обороны следует из части 2 статьи 37 УК РФ в соответствии с которой защита от посягательства, не сопряжённого с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.¹

Стоит заметить, что в теории уголовного права превышение пределов необходимой обороны также называют эксцессом обороны, то есть выходом за пределы правомерной необходимой обороны.

В первоначальном виде нормы о необходимой обороне, как об обстоятельстве, исключаящем преступность деяния, в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года выглядели следующим образом.

Статья 37 «Необходимая оборона»

1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

2. Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018 года, с изм. от 25 апреля 2018 года) // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

3. Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства.

То есть, исходя из указанной нормы, превышением пределов необходимой обороны являлись умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства. При этом, эксцесс необходимой обороны мог быть при любом общественно опасном посягательстве.

В таком виде уголовно-правовые нормы о необходимой обороне существовали до 2002 года. Федеральным законом от 14 марта 2002 года № 29-ФЗ «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации» в статью 37 УК РФ были внесены изменения и она приобрела следующий вид:¹

Статья 37. Необходимая оборона

1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

2. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

3. Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и слу-

¹ Федеральный закон «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 14 марта 2002 года № 29-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

жебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Таким образом, произошло принципиально важное уточнение уголовно-правовых норм института необходимой обороны, касающееся важного момента о том, в каком случае пределы необходимой обороны имеют место быть, а в каком случае нет таких пределов. Данные изменения 2002 года в статью 37 УК РФ чётко разграничили посягательства на два вида:

1) посягательство, сопряжённое с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия;

2) посягательство, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Законодатель указал в части 1 статьи 37 УК РФ, что причинение вреда посягающему лицу не является преступлением, если посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. При этом не имеется условия о том, что причинение вреда в данном случае будет правомерным в том случае, если не были превышены пределы необходимой обороны. В свою очередь в части 2 статьи 37 УК РФ в редакции от 2002 года указано, что при посягательстве, не сопряжённом с насилием опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда посягающему также будет считаться правомерным, но если при этом не было допущено превышения пределов обороны.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 3 Постановления от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» указал: «под посягательством, защита от кото-

рого допустима в пределах, установленных частью 2 статьи 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряжённых с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья)». Тем самым, Верховный Суд Российской Федерации, в частности, подчеркнул и то, что именно от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 УК РФ, а то есть от посягательства, не сопряжённого с насилием опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, защита допустима в определённых пределах. Под посягательством, не сопряжённым с насилием опасным для жизни, Пленум Верховного Суда Российской Федерации определил общественно опасные деяния, сопряжённые с насилием, не опасные для жизни, и в качестве примера приведены побои, причинение лёгкого или средней тяжести вреда здоровью, грабёж, совершённый с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья. Кроме того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в этом же пункте указал: «таким посягательством является совершение и иных деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных Особенной частью УК РФ, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учётом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путём причинения посягающему вреда». В качестве примеров таких посягательств были приведены умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения.

Также толкование указанных изменений статьи 37 УК РФ, произошедших в 2002 году, о том, что при посягательстве, сопряжённом с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, отсутствуют пределы необходимой обороны и может быть причинён любой вред посягающему свиде-

тельствует важное указание Пленума Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 10 и 11 вышеуказанного постановления от 27 сентября 2012 года № 19. В пункте 10 данного постановления чётко указано: «При защите от общественно опасного посягательства, сопряжённого с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (часть 1 статьи 37 УК РФ), а также в случаях, предусмотренных частью 2.1 статьи 37 УК РФ, обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объёму вред посягающему лицу». В пункте 11 указано, что уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть.¹

При этом, говоря о том, что является посягательством, не сопряжённым с насилием опасным для жизни, стоит обратить внимание и на то, что же является посягательством, сопряжённым с насилием опасным для жизни.

Признаки посягательства, сопряжённого с насилием опасным для жизни, Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал в то же, указанном ранее, Постановлении от 27 сентября 2012 года № 19. В пункте 2 данного Постановления указано: о наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности:

- причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 года № 19 // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

- применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.) .

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учётом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы .¹

Таким образом, вышеуказанные указания и правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации ещё раз подтверждает верное толкование уголовно-правовых норм о необходимой обороне, появившихся в УК РФ в 2002 году, разграничивающих посягательства, при которых могут быть пределы необходимой обороны, а, соответственно, имеет место и превышение этих пределов, а при которых данных пределов нет.

Федеральным законом от 08 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» статья 37 УК РФ была дополнена частью 2.1, в которой указано, что не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло оценить степень и характер опасности нападения.²

Данное дополнение в уголовно-правовые нормы о необходимой обороне также имеет важное значение для определения пределов необходимой обороны и их превышения. Смысл данной нормы заключается в том, что даже

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 года № 19 // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

² Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08 декабря 2013 года № 162-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

если посягательство не было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, но при этом степень и характер опасности данного посягательства нельзя было оценить вследствие его неожиданности, обороняющееся лицо может причинить любой по характеру и объёму вред посягающему, и пределы необходимой обороны в таком случае отсутствуют. Данное толкование подтвердил и Верховный Суд Российской Федерации в пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», о чём было указано ранее.

В последующем в 2006 году в статью 37 УК РФ вносилось лишь одно незначительное, на наш взгляд, изменение в часть 3, являющееся по сути переформулировкой имеющейся нормы о том, что право на необходимую оборону имеют абсолютно все лица независимо от подготовки и положения, а также независимо от возможности избежать посягательства или обратиться за помощью.¹ То есть каких-либо изменений, касающихся понятия пределов необходимой обороны и их превышения, указанные изменения не касались.

Таким образом, в настоящее время уголовно-правовые нормы о необходимой обороне в Общей части УК РФ имеют следующее содержание.²

Статья 37. Необходимая оборона

(в ред. Федерального закона от 14.03.2002 № 29-ФЗ)

1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав оборо-

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018 года, с изм. от 25 апреля 2018 года) // Доступ из СПС «Консультант-плюс»

няющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

2. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

2.1. Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

(часть 2.1 введена Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ)

3. Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

(часть 3 в ред. Федерального закона от 27.07.2006 № 153-ФЗ)

Таким образом, в результате изменений статьи 37 УК РФ 1996 года, нормы о превышении пределов необходимой обороны приобрели практически такой же вид и смысл, каким были в УК РСФСР 1960 года (редакция от 01 июля 1994 года). Так, в третьем абзаце статьи 13 УК РСФСР (редакция от 01 июля 1994 года) было указано:

«Защита от нападения, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения

пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства».¹

Исходя из положений статьи 37 УК РФ, действующих в настоящее время, понятию превышения пределов необходимой обороны можно дать следующее определение.

Превышение пределов необходимой обороны – это умышленные действия обороняющегося или иного лица, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства, если такое посягательство не было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, совершённые при возможности объективно оценить степень и характер опасности.

Отдельное внимание стоит обратить на следующее. УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны только за убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 УК РФ), и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 114 УК РФ). При этом, исходя из смысла части 2 статьи 37 УК РФ, превышение пределов необходимой обороны вероятно и при других последствиях, а то есть при другой степени причинения вреда.

К примеру, если лицо в результате посягательства, не сопряжённого с насилием, опасным для жизни обороняющегося или иного лица, либо с угрозой причинения такого насилия, умышленно причинило посягающему вред здоровью средней тяжести, а при этом такой вред здоровью явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, то в соответствии с частью 2 статьи 37 УК РФ такие действия являются превышением пределов необходимой обороны. Но в связи с тем, что в Особенной части УК РФ отсутствует состав преступления с указанными признаками, и лицо действова-

¹ Уголовный кодекс РСФСР, утверждённый ВС РСФСР 27 октября 1960 года (редакция от 01 июля 1994 года) // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

ло в состоянии необходимой обороны, такое превышение пределов необходимой обороны не будет являться преступным.

Таким образом, понятие превышения пределов необходимой обороны можно поделить на:

1) преступное превышение пределов необходимой обороны – умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства, за которые законом предусмотрена уголовная ответственность (убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённые при превышении пределов необходимой обороны);

2) не преступное превышение пределов необходимой обороны – умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства, за которые законом не предусмотрена уголовная ответственность (к примеру, умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести, совершённое при превышении пределов необходимой обороны).

На наш взгляд, правильное понимание понятия превышения пределов необходимой обороны и признаков превышения пределов необходимой обороны имеет важнейшее значение в правоприменительной практике, а именно в вопросе квалификации преступлений, совершённых при превышении пределов необходимой обороны, и привлечении к уголовной ответственности за данные преступления.

2.2 Признаки превышения пределов необходимой обороны

Как было указано ранее, именно понимание и определение признаков превышения пределов необходимой обороны является самым главным в деятельности правоприменителя для правильной квалификации действий лица и привлечении к уголовной ответственности за совершение преступлений, совершённых при превышении пределов необходимой обороны.

Исходя из темы настоящей работы, её цели и задач, определение признаков превышения пределов необходимой обороны является одной из важных и главных задач работы.

Самым основным признаком превышения необходимой обороны, исходя из определённого нами выше понятия превышения пределов необходимой обороны, основанном на действующих в настоящее время положениях статьи 37 УК РФ, является то, что эксцесс необходимой обороны может быть только в случае, когда имело место посягательство, не сопряжённое с насильем, опасным для жизни, либо с угрозой такого насилия. То есть для правильной квалификации преступлений, совершённых при превышении пределов необходимой обороны, необходимо установить данный признак, так как в том случае, если посягательство сопряжено с насильем, опасным для жизни, либо с угрозой такого насилия, необходимая оборона правомерна без каких-либо пределов.

В правоприменительной, в том числе в судебной, практике именно в связи с неправильным пониманием и (или) установлением данного признака эксцесса необходимой обороны случаются ошибки в виде неправильной квалификации, которые в свою очередь приводят к незаконному привлечению к уголовной ответственности. В качестве примеров можно привести следующие.

Пример 1.

Приговором Бокситогорского городского суда Ленинградской области от 22 августа 2012 года Соколов Г.В. был осуждён за преступление, предусмотренное частью 4 статьи 111 УК РФ, на 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда от 29 ноября 2012 года приговор был оставлен без изменения.

Постановлением президиума Ленинградского областного суда от 23 апреля 2013 года приговор и кассационное определение были изменены: дей-

ствия Соколова Г.В. были переквалифицированы на преступление, предусмотренное частью 1 статьи 114 УК РФ и назначено наказание в виде исправительных работ сроком на 1 год с отбыванием по месту работы с удержанием из заработной платы 15% в доход государства.

На вышеуказанные судебные акты защитником Сиротиним Н.И. в интересах Соколова Г.В. была подана надзорная жалоба в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, в которой защитник просил отменить постановление президиума Ленинградского областного суда от 23 апреля 2013 года в части признания Соколова Г.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 114 УК РФ, производство по делу прекратить в связи с отсутствием в действиях Соколова Г.В. состава преступления. По мнению и доводам защитника, указанным в жалобе, со стороны потерпевших имело место посягательство опасное для здоровья и жизни Соколова Г.В., создававшее его здоровью и жизни реальную угрозу, что давало Соколову Г.В. право на любые ответные действия по их защите. По мнению защитника, президиум Ленинградского областного суда, признав факт нахождения Соколова Г.В. в состоянии необходимой обороны, вместе с тем сделал необоснованный вывод о явном несоответствии действий Соколова характеру и опасности посягательства, который противоречит установленным президиумом и отраженным в его же постановлении обстоятельствам дела.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, удовлетворила надзорную жалобу защитника, отменила приговор и последующие судебные акты в отношении Соколова Г.В., уголовное дело прекратила на основании пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ в связи с отсутствием в действиях Соколова Г.В. состава преступления. За Соколовым Г.В. было признано право на реа-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 34 апреля 2018 года) // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

билитацию.

В своём определении Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2013 года указала, что при защите от общественно опасного посягательства, сопряжённого с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (часть 1 статьи 37 УК РФ), обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объёму вред посягающему лицу и сделала вывод, что Соколов Г.В. находился в состоянии необходимой обороны, защищаясь от посягательства, опасного для его жизни, а потому причинение им тяжкого вреда здоровью нападавшего П. повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, в силу части 1 статьи 37 УК РФ.¹

Пример 2.

Органами предварительного следствия Шариков С.С. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 30 и частью 2 статьи 167 (покушение на умышленное уничтожение чужого имущества путём поджога, причинившее причинение значительного ущерба) , пунктом «а» части 2 статьи 105 (убийство двух лиц) УК РФ.

Приговором Алтайского краевого суда от 04 августа 2014 года Шариков С.С. был осуждён за преступления, предусмотренные частью 1 статьи 108 (убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны), частью 3 статьи 30 и частью 2 статьи 167 (покушение на умышленное уничтожение чужого имущества путём поджога, причинившее причинение значительного ущерба) УК РФ, к 1 году 4 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

На указанный приговор осуждённым Шариковым С.С. была подана кассационная жалоба в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2013 года № 33-Д13-6 // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

Суда Российской Федерации, в которой он указывал на то, что приговор являлся незаконным, так как выводы суда не соответствовали фактическим обстоятельствам уголовного дела, что у него были все основания опасаться за свою жизнь, и он действовал в состоянии необходимой обороны, факт поджога им дома не нашел своего подтверждения в ходе судебного заседания, поскольку пожар был обнаружен спустя 2 часа после того, как был обнаружен сам Шариков С.С., а возгорание произошло от упавшей пепельницы с окурками, что подтверждается его показаниями и заключением пожарно-технической экспертизы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, отменила приговор в отношении Шарикова С.С. в части его суждения по части 1 статьи 108 УК РФ, уголовное дело в этой части было прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ в связи с отсутствием в действиях Соколова Г.В. состава преступления, за Шариковым С.С. было признано право на реабилитацию. Этот же приговор в части осуждения Шарикова С.С. по части 3 статьи 30 и части 2 статьи 167 УК РФ был отменён, а уголовное дело было направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд со стадии подготовки к судебному заседанию.

В своём определении Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05 августа 2015 года указала, что фактические обстоятельства произошедшего свидетельствуют о том, что Шариков С.С., причиняя вред нападавшим, не вышел за пределы необходимой обороны, поскольку в отношении него имело место посягательство, предусмотренное частью 1, а не 2 статьи 37 УК РФ. Также было отмечено, что в силу положений части 1 статьи 37 УК РФ, Шариков С.С. имел право на причине-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 2 апреля 2018 года) // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

ние нападающим любого вреда в целях защиты от такого нападения.¹

Из вышеуказанных примеров видно, какую важную роль в правоприменительной практике имеет установление указанного признака превышения пределов необходимой обороны, так как в том случае, когда имело место посягательство, сопряжённое с насилием опасным для жизни, или угрозой такого насилия, то остальные признаки эксцесса необходимой обороны не имеют никакого значения.

Вторым признаком эксцесса необходимой обороны, который можно выделить из положений части 2.1 статьи 37 УК РФ, является то, что превышение пределов необходимой обороны может быть только в том случае, когда обороняющееся лицо могло объективно оценить степень и характер опасности нападения. Соответственно, если лицо в силу неожиданности посягательства не могло объективно оценить степени и характера опасности, то эксцесс необходимой обороны исключается.

При выяснении вопроса, являлись ли для оборонявшегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения, следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица (состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения и т.п.). В зависимости от конкретных обстоятельств дела неожиданным может быть признано посягательство, совершённое, например, в ночное время с проникновением в жилище, когда оборонявшееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства (пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19).²

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05 августа 2015 года № 51-УД15-4 // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 года № 19 // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

И также стоит отметить, что в случае установления того, что оборонявшееся лицо не могло объективно оценить степень и характер опасности посягательства, наличие любых других признаков эксцесса необходимой обороны (например, умысел действий оборонявшегося на причинение вреда, вид посягательства, несоразмерность причинённого вреда посягательству и т.д.) не имеет никакого значения.

Третьим признаком эксцесса необходимой обороны, являющимся субъективной стороной данного действия, является вина в совершении таких действий в форме умысла. Превышение пределов необходимой обороны – это умышленные действия. Это следует из положений части 2 статьи 37 УК РФ.

Соответственно, и преступления, совершённые при превышении пределов необходимой обороны, относятся к умышленным преступлениям, и уголовная ответственность наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства.

Четвёртым признаком эксцесса необходимой обороны является явное несоответствие действий лица, находящегося в состоянии необходимой обороны, характеру и опасности посягательства.

Данный признак превышения пределов необходимой обороны является самым тонким и сложным в правоприменительной практике. А также на наш взгляд именно на данном признаке правоприменители (должностные лица органов предварительного расследования, судьи) делают самый главный акцент при квалификации действий.

Устанавливая вопрос наличия или отсутствия данного признака необходимо учитывать целый ряд различных обстоятельств:

- объект посягательства;
- способ достижения результата, избранный посягающим;

- тяжесть вероятных последствий в результате доведения посягательства до конца;
- число посягавших и оборонявшихся лиц;
- характеристика личности посягающего лица (например, криминогенные склонности посягающего, которые были известны оборонявшемуся);
- наличие оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- соотношение физических данных оборонявшегося и посягающего (пол, возраст, физическое состояние и подготовленность и т.д.);
- психическое состояние обороняющегося в момент посягательства и т.д.

Также о наличии признака явного несоответствия характеру и опасности посягательства при определённых обстоятельствах свидетельствуют наличие ранений, повреждений на телах посягающего и оборонявшегося, их количество.

Пятым признаком эксцесса необходимой обороны можно выделить то, что превышение пределов необходимой обороны возможно лишь в момент общественно опасного посягательства или угрозы такого посягательства, а то есть, когда лицо находилось в состоянии необходимой обороны.

Если же вред посягающему был причинён после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся, то такие действия не являются совершёнными в состоянии необходимой обороны, а действия, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, могут квалифицироваться на общих основаниях либо на основании других обстоятельств, исключающих преступность деяния. Кроме того, с учётом всех обстоятельств дела должно быть выяснено, не совершены ли действия оборонявшимся лицом в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного общественно опасным посягательством (пункт 7

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19).¹

При этом стоит отметить, что состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния, а у обороняющегося имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства. Об этом также упоминал и Пленум Верховного Суда Российской Федерации (пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19).

Также стоит отметить, что при посягательстве, носящим длящийся или продолжаемый характер (например, незаконное лишение свободы, захват заложников, истязание и т.п.), также возникает право на необходимую оборону, которое длится до момента окончания такого посягательства.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, можно кратко привести перечень признаков эксцесса необходимой обороны. Превышение пределов необходимой обороны имеет следующие признаки:

- 1) Эксцесс необходимой обороны может быть только при посягательстве, которое не было сопряжено с насилием опасным для жизни или с угрозой такого насилия;
- 2) Эксцесс необходимой обороны может быть только в случае, когда посягательство не является неожиданным и возможно объективно оценить степень и характер опасности нападения;
- 3) Эксцесс необходимой обороны совершается только с умыслом на причинение вреда посягающему лицу;

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 года № 19 // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

4) При эксцессе необходимой обороны действия обороняющегося лица явно не соответствуют характеру и опасности посягательства;

5) Эксцесс необходимой обороны может быть только в случае наличия общественно опасного посягательства или наличия угрозы общественно опасного посягательства, когда посягающее лицо было готово перейти к совершению посягательства, а обороняющееся лицо реально воспринимало эту угрозу.

3 ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЁННЫЕ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

3.1 Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершённых при превышении пределов необходимой обороны

Действующим уголовным законодательством в Российской Федерации предусмотрено всего два состава преступлений, совершённых при превышении пределов необходимой обороны:

1) убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 УК РФ);

2) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 114 УК РФ).¹

Составы данных преступлений, имеют, как общие, так и аналогичные элементы состава преступления. Различными у этих двух составов преступлений являются объективные элементы состава: объект и объективная сторона преступления. Аналогичными являются субъективные элементы состава: субъект и субъективная сторона преступления, в связи с чем считаем целесообразным рассмотреть и проанализировать составы преступлений, совершённых при превышении пределов необходимой обороны, в целом.

Рассматривая и анализируя объекты анализируемых составов преступлений, стоит отметить, что оба состава преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации указаны в одном разделе VII «Преступления против личности» и в одной главе 16 «Преступления против жизни и здоровья». Таким образом, стоит обратить внимание, что преступления, совершенные при превышении пределов необходимой обороны, имеют общие родовой и видовой объекты преступления.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018 года, с изм. от 25 апреля 2018 года) // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

Преступления, совершённые при превышении пределов необходимой обороны, имеют общий родовый объект, который также называют специальным объектом¹, то есть группу однородных по своей социальной природе общественных отношений, которые отражают ту или иную сферу социальных ценностей, благ, интересов, охраняемых в силу этого единым комплексом уголовно-правовых норм². Таким родовым объектом этих преступлений является личность в широком смысле этого понятия.

Также общим у преступлений, совершённых при превышении пределов необходимой обороны, является и видовой объект, который в некоторых источниках называют групповым³. Общим видовым объектом данных преступлений является жизнь и здоровье человека.

Непосредственным объектом убийства, совершённого при эксцессе обороны, по классификации объектов преступлений «по вертикали» является жизнь человека – наивысшая ценность, а вернее сказать, на наш взгляд, право на жизнь. Стоит отметить, что в отличие от общего состава убийства, где непосредственным объектом преступления является жизнь любого человека, непосредственным объектом данного преступления является жизнь посягающего на охраняемые законом права и интересы других лиц. При этом объектом уголовно-правовой защиты жизнь посягающего лица будет только в том случае, когда лицо, находящееся в состоянии необходимой обороны, превысило её пределы. Иначе же, как указывалось ранее, если посягательство было сопряжено с насилием опасным для жизни или угрозой такого насилия, либо, если оно было внезапным и лицо не могло объективно оценить характер опасности посягательства, жизнь посягающего не будет являться объектом уголовно-правовой защиты.

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 1. Общая часть. – М., 2004. – С. 181.

² Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016, – С. 224.

³ Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. – Краснодар, 1999. – С. 100.

Жизнь человека, как непосредственный объект анализируемого преступления, является основным объектом данного преступления по классификации объектов преступлений «по горизонтали» и единственным объектом.

В свою очередь, непосредственным объектом преступления, предусмотренного частью 1 статьи 114 УК РФ, а то есть умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершённого при превышении пределов необходимой обороны, является здоровье человека – одно из самых ценных нематериальных благ, а точнее. право на здоровье. Аналогичным образом можно отметить, что в отличие от основного состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (статья 111 УК РФ), где непосредственным объектом преступления является здоровье любого человека, непосредственным объектом преступления, предусмотренного частью 1 статьи 114 УК РФ, является здоровье лица, посягающего на чужие права и интересы. И здоровье такого лица будет объектом уголовно-правовой защиты только в том случае, когда лицо, находящееся в состоянии необходимой обороны, превысит её пределы.

Объективной стороной преступления, предусмотренного частью 1 статьи 108 УК РФ, является убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны. Для более полного определения объективной стороны указанного преступления необходимо обратиться к нормам Общей части УК РФ (статья 37), а также к диспозиции части 1 статьи 105 УК РФ, в которой указано понятие убийства.

Исходя из положений статьи вышеуказанных норм УК РФ, объективной стороной данного преступления являются активные действия при защите от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства, когда обороняющийся мог объективно оценить степень и характер опасности нападения, причинившие смерть посягающему лицу.

Так как убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны, является материальным составом преступления, а то есть характе-

ризуется наличием преступного последствия, обязательными признаками объективной стороны данного преступления являются:

- 1) общественно опасное деяние (действие);
- 2) вредное последствия (преступный результат);
- 3) причинно-следственная связь между деянием и последствием.

Общественно опасное деяние (действие) убийства, совершённого при эксцессе обороны, заключается в совершении обороняющимся лицом, находящимся в состоянии необходимой обороны, неправомерных действий в отношении посягающего, которые явно не соответствуют характеру и опасности посягательства, при защите от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица.

Преступным результатом (последствием), как признаком объективной стороны данного преступления, является наступление смерти посягающего лица. Как было указано ранее, данный состав преступления является материальным составом, а, соответственно, оконченным данное преступление является только в момент смерти посягающего лица.

Наличие причинно-следственной связи между общественно опасным деянием и преступным последствием означает, что смерть посягающего лица наступила именно в результате общественно опасных действий обороняющегося лица. Отсутствие такой связи исключает наличие состава данного преступления.

Объективной стороной умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершённого при эксцессе обороны, являются активные действия при защите от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства, когда обороняющийся мог объективно оценить степень и характер опасности нападения, причинившие тяжкий вред здоровью посягающего лица

Рассматривая объективную сторону преступления, предусмотренного частью 1 статьи 114 УК РФ, можно сказать, что в целом она достаточно

схожая с объективной стороной преступления, предусмотренного частью 1 статьи 108 УК РФ, но принципиально различается по признаку наступившего вредного последствия (преступного результата).

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое при превышении пределов необходимой обороны, также является материальным составом преступления, а то есть аналогично характеризуется наличием преступного последствия. В связи с этим аналогичными обязательными признаками объективной стороны данного преступления по их виду так же являются общественно опасное деяние (действие), вредное последствия (преступный результат) и причинно-следственная связь между деянием и последствием.

Статья 114 УК РФ так же, как и статья 111, имеет бланкетный характер, так как для квалификации действий и определения объективной стороны данного преступления необходимо обращаться к нормам других нормативно-правовых актов. В соответствии с положениями части 2 статьи 62 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» порядок определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.¹ Правила определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 года № 522 (далее – Правила определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека).²

В соответствии с пунктом 3 Правил определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, вред, причинённый здоровью человека, определяется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий вред, средней тяжести вред и легкий вред) на основании квалифицирующих признаков,

¹ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

² Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека» от 17 августа 2007 года № 522 // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

предусмотренных пунктом 4 Правил определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, и в соответствии с медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, утверждаемыми Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 4 Правил определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, квалифицирующими признаками тяжкого вреда здоровью человека, являются:

- вред, опасный для жизни человека;
- потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций;
- прерывание беременности;
- психическое расстройство;
- заболевание наркоманией либо токсикоманией;
- неизгладимое обезображивание лица;
- значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть;
- полная утрата профессиональной трудоспособности.¹

В соответствии с положениями Правил определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, для того, чтобы определить тяжкий вред здоровью достаточно наличия одного из вышеперечисленных квалифицирующих признаков (пункт 5).

В зависимости от квалифицирующего признака, определяющего тяжкий вред здоровью, судебно-медицинская экспертиза проводится разными лицами и разными составами лиц, а также и окончательное решение о том, был ли причинён здоровью человека тяжкий вред, принимается либо экспертами, либо судом. В случае причинения вреда здоровью человека, который повлёт за собой «психическое расстройство и (или) заболевание наркомани-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека» от 17 августа 2007 года № 522 // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

ей либо токсикоманией, судебно-медицинская экспертиза проводится комиссией экспертов с участием врача-психиатра и (или) врача-нарколога либо врача-токсиколога» (пункт 11 Правил определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека). В случае причинения вреда здоровью, который повлék за собой прерывание беременности судебно-медицинская экспертиза проводится комиссией экспертов с участием врача акушера-гинеколога (пункт 12 Правил определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека). Тяжесть вреда здоровью человека, вызванная неизгладимым обезображиванием его лица, определяется только судом, а судебно-медицинская экспертиза проводится для установления неизгладимости такого повреждения лица (пункт 13 Правил определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека).¹

Таким образом, определение степени тяжести вреда, причинённого здоровью посягающего при эксцессе необходимой обороны, является одним из ключевых моментов при установлении признаков объективной стороны преступления, предусмотренного частью 1 статьи 114 УК РФ.

Причинно-следственная связь между действиями при защите от посягательства, не сопряжённого с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, явно не соответствующими характеру и опасности посягательства, и последствиями в виде причинённого посягающему тяжкого вреда здоровью – является обязательным признаком объективной стороны состава преступления. Отсутствие такой причинно-следственной связи исключает наличие состава преступления и основания для уголовной ответственности за преступление, предусмотренной частью 1 статьи 114 УК РФ.

Субъектом преступлений, совершённых при эксцессе необходимой обороны, в соответствии с положениями статей 19, 20 УК РФ, является вменяе-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека» от 17 августа 2007 года № 522 // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

мое физическое лицо, достигшее на момент совершения данного преступления шестнадцатилетнего возраста.

Из части 3 статьи 37 УК РФ следует, что право на необходимую оборону имеет любое лицо, независимо от его профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Таким образом, исключается наличие какого-либо специального субъекта в конструкции состава данного преступления, и субъектом убийства, совершённого при превышении пределов необходимой обороны, может быть любое лицо.

Стоит отметить, что субъектом данного состава преступления может быть как лицо, в отношении которого произошло посягательство, не сопряжённое с насилием, опасным для его жизни, либо с непосредственной угрозой такого насилия, так и лицо, воспользовавшееся правом на необходимую оборону для защиты другого лица от посягательства, не сопряжённого с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой такого насилия.

Дискуссионным вопросом в определении субъектов составов преступлений, совершённых при эксцессе обороны, является возрастной признак данного элемента состава. Существуют кардинально противоположные мнения на этот счёт.

По общему правилу уголовная ответственность наступает с шестнадцати лет – это установлено частью 1 статьи 20 УК РФ. При этом в части 2 статьи 20 УК РФ указаны преступления, за совершение которых уголовная ответственность наступает с четырнадцатилетнего возраста. В частности, за убийство (статья 105 УК РФ) и за умышленное причинения тяжкого вреда здоровью (статья 111 УК РФ) уголовной ответственности подлежат лица, которые достигли четырнадцатилетнего возраста на момент совершения преступления. При этом, как указывалось ранее, за совершение убийства или умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершённого при эксцессе необходимой обороны, уголовной ответственности подлежат лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста на момент совершения. В связи с

этим у некоторых представителей науки существует позиция о том, что уголовная ответственность за совершение преступлений, совершённых при эксцессе обороны, должна наступать с того же возраста, что и за совершение основных составов, а то есть с четырнадцатилетнего возраста.

К примеру, доктор юридически наук Шавгулидзе Тамаз Григорьевич в 1966 году в своей монографии «Необходимая оборона» писал:

«Согласно ст. 10 Основ несовершеннолетние от 14 до 16 лет подлежат уголовной ответственности как за убийство, так и за умышленное нанесение телесных повреждений, причинивших расстройство здоровья. Следовательно, несовершеннолетние могут нести уголовную ответственность за умышленное или неосторожное убийство с превышением пределов необходимой обороны, а также за причинение умышленного тяжкого или менее тяжкого повреждения с превышением пределов необходимой обороны.

То обстоятельство, что осуществляя оборону, несовершеннолетний часто не может выявить такую предусмотрительность, какую обычно можно требовать от совершеннолетнего, будет судом учтено при решении вопроса о виновности несовершеннолетнего в превышении пределов необходимой обороны»¹

Встречается и кардинально противоположный взгляд по данному вопросу. Кандидат юридических наук Классен Александр Николаевич и кандидат юридических наук Якуньков Максим Александрович в 2007 году по вопросу возрастного признака субъекта преступлений, совершённых при эксцессе обороны, выражали следующее мнение с конкретным предложением об изменении положений статьи 20 УК РФ:

«Кроме того считаем, что законодателем необоснованно установлен общий возраст – 16 лет, с которого наступает уголовная ответственность за преступления, совершённые при превышении пределов необходимой обороны, предусмотренные ст. 108, 114 УК РФ. Указанные преступления, без сомнения, имеют наименьший уровень социальной опасности (даже по

¹ Шавгулидзе Т. Г. Необходимая оборона. – Тбилиси: Мецниереба, 1966. – С. 131.

сравнению с преступлениями, совершёнными в состоянии аффекта, предусмотренные ст. 107, 113 УК РФ), так как они фактически переросли из социально-полезных действий, направленных на отражение посягательства и защиту охраняемых законом прав и интересов. Кроме того вряд ли представляется обоснованным требовать от несовершеннолетнего соблюдения всех условий правомерности, относящихся к нападению и защите, в экстремальных ситуациях криминального посягательства, когда даже для взрослого соблюдение этих условий является весьма затруднительным. В этой связи считаем необходимым внести изменения в статью 20 УК РФ. Часть 3 ст. 20 УК РФ считать частью 4. Часть 3 изложить в следующей редакции:

«3. За совершение преступлений, предусмотренных статьями 108, 114 УК РФ, уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления восемнадцатилетнего возраста».¹

По нашему мнению первая вышеизложенная позиция по вопросу возрастного признака субъекта анализируемых преступлений о том, что уголовная ответственность за данные преступления должна наступать с четырнадцатилетнего возраста не соответствует принципу справедливости. Более того, полагаем неразумным предъявлять к лицам четырнадцатилетнего и пятнадцатилетнего возраста требования о соблюдении условия правомерности ответных действий, если эти лица находятся в состоянии необходимой обороны.

При этом не можем полностью разделить и вторую позицию по данному вопросу по следующим основаниям. Нормы действующего уголовного законодательства дают право причинить любой вред посягающему лицу без соблюдения условия соблюдения каких-либо пределов, как при защите своих личных прав, так и при защите прав других лиц, если посягательство сопряжено с насилием опасным для жизни или угрозой такого насилия. Кроме того, уголовный закон даёт право на причинение любого вреда посягающе-

¹ Классен А. Н., Якуньков М. А. Отграничение преступлений, совершённых при превышении пределов необходимой обороны, от преступлений, совершённых в состоянии аффекта // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2007. – № 9., – С. 46.

му даже при посягательстве, которое было не опасно для жизни, если данное посягательство было неожиданным и отсутствовала объективная возможность оценить опасность такого посягательства. Предложенные же изменения в виде повышения возрастного предела для наступления уголовной ответственности за преступления, совершённые при эксцессе обороны, фактически предоставят право лицам в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет лишать жизни даже при посягательстве не опасным для жизни и освобождают их от ответственности за содеянное. Грубым примером к таким изменениям можно привести такой, что семнадцатилетний подросток в ответ на удар кулаком сможет достать нож и лишить жизни обидчика, при этом не будет нести за такие действия никакой ответственности.

Полагаем, что для защиты несовершеннолетних и расширения их прав на действия в состоянии необходимой обороны необходимы изменения не в общие нормы уголовного закона о возрасте, с которого наступает уголовная ответственность, а в общие нормы о необходимой обороне, то есть в статью 37 УК РФ.

Субъективная сторона преступлений, совершённых при эксцессе необходимой обороны, является, на наш взгляд самым сложным элементом составов анализируемых преступлений.

Под субъективной стороной преступления понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Если объективная сторона преступления составляет его фактическое содержание, то субъективная сторона образует его психологическое содержание, то есть характеризует процессы, протекающие в психике виновного. Она не поддается непосредственному чувственному восприятию, а познаётся только путём анализа и оценки всех объективных обстоятельств содеянного.¹

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «Контракт»: Инфра-М, 2008. – С. 157.

Субъективная сторона любого преступления раскрывается через такие признаки, как: вина, мотив и цель. Вина – является обязательным признаком любого преступления. Это следует из принципа вины, установленного уголовным законодательством, который заключается в том, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия либо бездействия и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (часть 1 статьи 5 УК РФ), а также в том, что объективное вменение, а то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается (часть 2 статьи 5 УК РФ). Кроме того, это следует и из самого определения понятия преступления, установленного в части 1 статьи 14 УК РФ, где указано, что преступление – это виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое УК РФ.

Действующее уголовное законодательство предусматривает две формы вины: умысел и неосторожность (часть 1 статьи 24 УК РФ).

Субъективная сторона преступлений, совершённых при эксцессе обороны, выражается в форме умысла, а то есть, когда лицо, находящееся в состоянии необходимой обороны, при защите от посягательства, не сопряжённого с насилием опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой такого насилия, и, объективно оценивая степень и характер опасности посягательства, осознавало общественную опасность своих действий, предвидело возможность или неизбежность общественно опасных последствий в виде причинения смерти или тяжкого вреда здоровью, желало их наступления (прямой умысел) либо не желало, но сознательно допускало такие последствия или относилось к ним безразлично (косвенный умысел).

То, что анализируемые преступления могут быть совершены только с умыслом следует из общих положений о превышении пределов необходимой обороны в статье 37 УК РФ, где указано, что превышение пределов необходимой обороны – это умышленные действия. Также это следует из диспозиций норм Особенной части УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за деяния, совершённые при эксцессе обороны, так как убий-

ством является умышленным причинением смерти другому человеку, а в диспозиции части 1 статьи 114 УК РФ указано: «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью».

Причинение смерти либо тяжкого вреда здоровью посягающему по неосторожности в результате защиты от посягательства означает отсутствие признака субъективной стороны, а то есть отсутствие состава преступления и исключает уголовную ответственность за данные действия.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 11 Постановления от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» указал следующее:

«Ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства.

Не влечёт уголовную ответственность умышленное причинение посягающему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства»¹.

Любые действия или бездействия человека обусловлены определёнными мотивами и направлены на определённые цели. Также это относится и к уголовно-правовому поведению. Мотив преступления в соответствии с действующими нормами уголовно-процессуального законодательства является одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию (пункт 2 части 1 статьи 73 УПК РФ). В пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда Рос-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 года № 19 // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

сийской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре» указано, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, должна содержать описание преступного деяния, как оно установлено судом, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.¹

Мотив и цель – это психические феномены, которые вместе с виной образуют субъективную сторону преступления. Мотивами преступления называются обусловленные определёнными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении. Цель преступления – это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления. Иногда цель неосновательно отождествляется с последствиями преступления.²

Анализируя цель и мотив, как признаки субъективной стороны преступлений, совершённых при эксцессе обороны, следует отметить, что данные признаки не указаны непосредственно в диспозициях части 1 статьи 108 УК РФ и части 1 статьи 114 УК РФ. При этом же, исходя из общих положений о необходимой обороне, установленных в статье 37 УК РФ, можно определить цель данных преступлений.

Целью преступлений, которые совершены при эксцессе обороны, является защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. Именно цель данных преступлений определяет само состояние необходимой обороны. Отсутствие же этой цели исключает квалификацию действий, как совершённых в состоянии необходимой обороны.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре» от 29 ноября 2016 года № 55 // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

² Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «Контракт»: Инфра-М, 2008. – С. 188.

Говоря о мотивах преступлений, совершённых при эксцессе обороны, однозначно можно сказать, что они должны соответствовать цели, а то есть быть целесообразными, и не должны противоречить ей. Мотивы побуждают человека на определённые действия и формируют цель. В отличие от единой цели, мотивы совершения преступлений при необходимой обороне могут быть различными, но все они направлены на достижение цели: желание защитить себя и свои права, желание защитить другого человека, стремление к восстановлению справедливости, чувства сострадания и т.д. При этом могут быть и в какой-то степени корыстные мотивы, как например, желание выделиться, показать себя и тому подобное.

Природа цели и мотивов преступлений, которые совершаются в состоянии необходимой обороны, берёт начало из самой социально-правовой сущности необходимой обороны. Не смотря на то, что совершается преступное деяние, мотивы и цель данных преступлений сложно назвать преступными.

В целом же субъективная сторона действий, которые совершаются в состоянии необходимой обороны, имеет большое значение для правильной уголовно-правовой квалификации таких действий.

Таким образом, уголовной правовой анализ составов преступлений, совершённых при эксцессе обороны, показывает, что данные преступления имеют особые, сложные и специфичные по содержанию признаки, которые определяют такие же сложные и специфичные обстоятельства, подлежащие доказыванию, характерные исключительно данным составам преступлений.

3.2 Положение преступлений, совершённых при превышении пределов необходимой обороны, в системе преступлений против жизни и здоровья

Преступления, совершённые при эксцессе обороны, занимают особое положение среди преступлений против жизни и здоровья человека по своей

социально-правовой природе, как преступления, которые по сути своей производны от института необходимой обороны. Именно поэтому данные составы преступлений относят к, так называемым в науке уголовного права, привилегированным составам.

Привилегированный состав преступления – это состав преступления при наличии смягчающих обстоятельств. Наличие смягчающих обстоятельств обуславливает назначение менее сурового наказания по сравнению с санкцией статьи, предусматривающей ответственность основного состава. В случае конкуренции норм, то есть одновременного наличия в содеянном признаков как квалифицированного, так и привилегированного составов, предпочтение отдается последнему.¹ Так, если за основной состав убийства максимальное наказание, предусмотренное законом, составляет 15 лет лишения свободы (часть 1 статьи 105 УК РФ), а за квалифицированный состав убийства наказание предусмотрено вплоть до пожизненного лишения свободы и смертной казни (часть 2 статьи 105 УК РФ), то за убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны, максимальное предусмотренное законом наказание составляет 2 года лишения свободы (часть 1 статьи 108 УК РФ). При этом стоит отметить и то, что убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны, в соответствии с положениями статьи 15 УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести, а в то же время основной и квалифицированный составы убийства являются особо тяжкими преступлениями.

Аналогичная же дифференциация наказания и в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью: за основной состав данного преступления максимальное наказание составляет 8 лет лишения свободы (часть 1 статьи 111 УК РФ), за квалифицированный состав – до 10 лет лишения свободы (часть 2 статьи 111 УК РФ), за особо квалифицированные составы – до 12 и 15 лет лишения свободы (части 3 и 4 статьи 111 УК РФ), а за умышлен-

¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. 2016. – С. 120.

ное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое при превышении пределов необходимой обороны, максимально суровое наказание – 1 год лишения свободы (часть 1 статьи 114 УК РФ).

Исходя из последних статистических данных, представленных Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации за 2017 года, очевидно, что количество рассматриваемых в судах уголовных дел по обвинению в преступлениях, совершённых при превышении пределов необходимой обороны, относительно общего количества уголовных дел по преступлением против жизни и здоровья составляет небольшую долю.

За 2017 год в Российской Федерации всего осуждено 697174 человека, в том числе:

- за преступления против жизни и здоровья (глава 16 УК РФ): 88451 человек;

- по различным составам убийства (статьи 105, 106, 107, 108 УК РФ): 8413 человека;

- по различным составам умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (статьи 111, 113, 114 УК РФ) 23260 человек;

- за преступления, совершённые при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108, часть 1 статьи 114 УК РФ): 849 человек;

- за убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 УК РФ): 260 человек;

- за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 114 УК РФ): 589 человек.¹

Таким образом, относительная доля количества осуждённых в 2017 году за преступления, совершённые при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108, часть 1 статьи 114 УК РФ), составляет:

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год. [Электронный ресурс]. - <http://www.cdep.ru/>

- к количеству осуждённых за преступления против жизни и здоровья:
0,96 %;

- к общему количеству осуждённых: 0,12 %.

Относительная доля количества осуждённых в 2017 году за убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 УК РФ), составляет:

- к количеству осуждённых за различные составы убийства: 3,09 %;

- к количеству осуждённых за преступления против жизни и здоровья:
0,29 %;

- к общему количеству осуждённых: 0,037 %.

Относительная доля количества осуждённых в 2017 году за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 114 УК РФ), составляет:

- к количеству осуждённых за различные составы умышленного причинения тяжкого вреда здоровью: 2,53 %;

- к количеству осуждённых за преступления против жизни и здоровья:
0,66 %;

- к общему количеству осуждённых: 0,084 %.

Соотношение между осуждёнными за убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны, и осуждёнными за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое при превышении пределов необходимой обороны, к общему количеству осуждённых за преступления, совершённые при превышении пределов необходимой обороны, составляет:

- за убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны: 30,6 %;

- за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое при превышении пределов необходимой обороны: 69,4 %.

Таким образом, из приведённой статистики видно, что примерно 1 из 100 осуждённых за преступления против жизни и здоровья совершает пре-

ступление при превышении пределов необходимой обороны. При этом, примерно 2/3 осуждённых за преступление при эксцессе обороны совершили умышленное причинения тяжкого вреда здоровью посягающему, и 1/3 – убийство.

Но в силу своей особой социально-правовой природы данные преступления так же, как и институт необходимой обороны в целом, имеют высокую степень внимания со стороны общества, науки, правоприменителя. Тонкая в некоторых обстоятельствах грань между правомерным причинением вреда при необходимой обороне и превышением пределов такой обороны является причиной особого исключительного подхода к расследованию и судебному разбирательству уголовных дел данной категории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведённого анализа и изучения вопроса уголовной ответственности за совершение преступлений при превышении пределов необходимой обороны можно сделать следующие выводы, а также практические предложения.

1. Институт необходимой обороны напрямую взаимосвязан с составами преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны, так как признаком объективной стороны данных преступлений являются действия, совершаемые при реализации человеком права на необходимую оборону. В связи с этим было принято целесообразным не ограничиваться рассмотрением только уголовно-правового аспекта права необходимой обороны, но и определить социальную сущность и значение необходимой обороны.

Необходимость человека в самозащите и самосохранении породило право необходимой обороны, которое от природы предоставлено каждому человеку, а то есть является естественным правом. Данное право не устанавливается обществом, а по сути лишь признаётся им и законодательно закрепляется в виде правовой нормы.

Право необходимой обороны по своей социальной сущности представляет собой естественное право на самозащиту и самосохранение, вытекающее из потребности человека защищать себя от опасности, составляющее гарантию обеспечения безопасности человека в обществе.

Институт необходимой обороны имеет большое значение для общества и государства, как институт, закрепляющий одно из важнейших естественных прав личности и являющийся гарантом реализации правового статуса личности, так и институт, который является одной из основ обеспечения безопасности личности, общества и государства.

2. Необходимая оборона, как обстоятельство, исключающее преступность деяния, имеет значительные и принципиальные отличия от наиболее

схожих обстоятельств, исключающих преступность деяния, как крайняя необходимость и задержание лица, совершившего преступление.

Знание и понимание признаков необходимой обороны, как обстоятельства, исключающего преступность деяния, отграничивающих его от иных обстоятельств имеет важное значение в правоприменительной практике для правильной квалификации действий лица.

3. Понятие превышения пределов необходимой обороны следует из части 2 статьи 37 УК РФ. В связи с некоторыми изменениями положений статьи 37 УК РФ, некоторым образом, на наш взгляд, и изменилось понятие превышения пределов необходимой обороны.

Полагаем, что принципиально важным было внесение в 2002 году в статью 37 УК РФ изменений, которыми были определены два вида общественно опасного посягательства: посягательство, сопряжённое с насилием опасным для жизни, и посягательство, не сопряжённое с таким насилием. При этом превышение пределов необходимой обороны возможно лишь при посягательстве, которое не было сопряжено с насилием опасным для жизни, либо угрозой такого насилия. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в 2012 году разъяснил, какие общественно опасные посягательства следует квалифицировать, как сопряжённые с насилием, а какие, как не сопряжённые с ним, причём, указав, что такими посягательствами могут быть и действия, совершаемые по неосторожности.

Кроме того, важным дополнением в статью 37 УК РФ в 2003 году была норма о том, что не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения. Из этого следует, что превышение пределов необходимой обороны не может быть при любом посягательстве, если у лица не было реальной возможности оценить его степень и характер опасности.

Таким образом, полагаем, что наиболее точным определением превышения пределов необходимой обороны будет являться следующее. Превыше-

ние пределов необходимой обороны – это умышленные действия обороняющегося или иного лица, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства, если такое посягательство не было сопряжено с насильем опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, совершённые при возможности объективно оценить степень и характер опасности.

4. Исходя из того, что УК РФ предусмотрена уголовная ответственность при превышении пределов необходимой обороны только при убийстве, а то есть при умышленном причинении смерти, и при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, но при этом, исходя из смысла части 2 статьи 37 УК РФ, превышение пределов необходимой обороны имеет место быть и при других последствиях, которые также могут быть следствием умышленных действий, считаем, что понятие превышения пределов необходимой обороны уместно разделять на преступное превышение пределов необходимой обороны и не преступное превышение пределов необходимой обороны.

5. В правоприменительной практике существует ошибка, заключающаяся в том, что, когда установлен один из признаков правомерного причинения вреда, а то есть при котором в принципе исключается превышение пределов необходимой обороны, должностное лицо либо суд продолжает устанавливать признаки превышения пределов необходимой обороны (например, соразмерность между посягательством и причинённым вредом), что приводит в некоторых случаях к ошибочной квалификации и незаконному привлечению к уголовной ответственности.

Такие ошибки, на наш взгляд, следуют из неправильного понимания понятия и признаков превышения пределов необходимой обороны, а также от того, что нормы о необходимой обороне в ранее действующем законодательстве отличались от действующих.

В связи с этим, считаем, что правильное понимание и определение признаков превышения пределов необходимой обороны, следующие из норм действующего законодательства, напрямую связаны в правоприменительной

практике с обстоятельствами, подлежащими установлению и доказыванию, и правильной квалификацией деяния лица.

6. В ходе работы был сделан юридический анализ всех элементов составов преступлений, совершённых при превышении пределов необходимой обороны.

В действующем уголовном законодательстве предусмотрено только два состава преступлений, совершённых при превышении пределов необходимой обороны – убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 УК РФ) и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 114 УК РФ).

Данные составы преступлений имеют в целом принципиально отличаются только по объективной стороне преступлений и по непосредственному объекту преступления, при этом характеристика и признаки субъекта и субъективной стороны данных преступлений аналогичны.

Изучив элементы составов данных указанных преступлений, можно сделать вывод, что по некоторым признакам элементов составов имеются различные позиции и взгляды. В частности, про возрастной признак субъекта, про вид умысла,

В целом уголовно-правовой анализ составов преступлений, совершённых при превышении пределов необходимой обороны, показывает, что данные преступления имеют очень особые и специфичные по содержанию признаки, которые определяют такие же сложные и специфичные обстоятельства, подлежащие доказыванию, характерные исключительно данным преступлениям.

7. Преступления, совершённые при эксцессе обороны, занимают особое положение в системе преступлений против жизни и здоровья и относятся к привилегированным составам преступлений в силу своей особой природы, исходя и социальной сущности института необходимой обороны, что также выражается и в предусмотренном наказании.

Полагаем, что, не смотря на малую долю таких преступлений в системе преступлений против жизни и здоровья, которая составляет около 1 % по данным за 2017 год, в силу своей особой природы, данные преступления имеют особое во всех смыслах положение.

8. На наш взгляд в настоящее время нормы о необходимой обороне подлежат законодательной корректировке в части более широкого определения посягательства, при котором лицо, находящееся в состоянии необходимой обороны, имело бы право на правомерное причинение вреда без каких-либо пределов.

В частности, в настоящее время посягательство на половую неприкосновенность не попадает под понятие посягательства, сопряжённого с насилием опасным для жизни. Таким образом, лицо, становясь жертвой такого посягательства, либо защищающее другое лицо, в том числе, несовершеннолетнее или малолетнее, от такого посягательства, подлежит уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны от такого посягательства.

В связи с этим, с целью повышения уровня правовой защиты от преступных посягательств, полагаем необходимым и актуальным на законодательном уровне дать более широкое определение посягательства, при котором исключается превышение пределов необходимой обороны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // Доступ из СПС «Консультант-плюс».
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // Доступ из СПС «Консультант-плюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018 года, с изм. от 25 апреля 2018 года) // Доступ из СПС «Консультант-плюс».
4. Уголовный кодекс РСФСР, утверждённый ВС РСФСР 27 октября 1960 года (утратил силу) // Доступ из СПС «Консультант-плюс».
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 34 апреля 2018 года) // Доступ из СПС «Консультант-плюс».
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (ред. от 23 мая 2018 года) // Доступ из СПС «Консультант-плюс».
7. Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ (ред. от 05 октября 2015 года) // Доступ из СПС «Консультант-плюс».
8. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

9. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 14 марта 2002 года № 29-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант-плюс».
10. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08 декабря 2013 года № 162-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант-плюс».
11. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант-плюс».
12. Концепция общественной безопасности Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 года // Доступ из СПС «Консультант-плюс».
13. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство» от 26 июля 1966 года № 5362-VI (утратил силу) // Доступ из СПС «Консультант-плюс».
14. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека» от 17 августа 2007 года № 522 // Доступ из СПС «Консультант-плюс».

Раздел 2 Литература

15. Винник, С. В. О некоторых вопросах квалификации преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – №12., – С. 70-76.
16. Галиакбаров, Р.Р. Уголовное право. Общая часть. – Краснодар, 1999. – 259 с.

17. Звечаровский, И.Э. Уголовно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону. / Звечаровский, И.Э., Пархоменко С.В. – Иркутск, 1997. – 126 с.
18. Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «Контракт»: Инфра-М, 2008. – 560 с.
19. Классен, А. Н. Проблемные аспекты отграничения необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния. / Классен А. Н., Якуньков М. А. // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2006. – №13. – С. 102-104.
20. Классен, А. Н. Отграничение преступлений, совершённых при превышении пределов необходимой обороны, от преступлений, совершённых в состоянии аффекта. / Классен А. Н., Якуньков М. А. // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2007. – № 9. – С. 44-46.
21. Кони, А.Ф. О праве необходимой обороны. – М., 1866. – 104 с.
22. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник. / под ред. Наумова А.В. – М., Волтерс Клувер, 2007. – 736 с.
23. Ревин, В.П. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2016. – 580 с.
24. Сундуоров, Ф.Р. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. Ф.Р. Сундуорова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – 864 с.
25. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: Часть общая. Лекции. – СПб., 1902. – 823 с.
26. Тер-Акопов, А.А. Юридическая безопасность человека в России. Угрозы и вызовы в сфере юриспруденции: Сборник научных трудов / под ред. А.А. Тер-Акопова. – М, 2001. – 252 с.
27. Шавгулидзе, Т.Г. Необходимая оборона. – Тбилиси: Мецниереба, 1966. – 158 с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

28. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 года № 19 // Доступ из СПС «Консультант-плюс».
29. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» от 04 декабря 1969 года № 11 (утратил силу) // Доступ из СПС «Консультант-плюс».
30. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» от 16 августа 1984 года № 14 (утратил силу) // Доступ из СПС «Консультант-плюс».
31. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2013 года № 33-Д13-6 // Доступ из СПС «Консультант-плюс».
32. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05 августа 2015 года № 51-УД15-4 // Доступ из СПС «Консультант-плюс».